ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

№ 2 1978

АМАНЖОЛОВ А. С.

К ГЕНЕЗИСУ ТЮРКСКИХ РУН

История древнетюркской письменности начинается с зарождения и становления тюркского рунического алфавита, которым в древности пользовались тюркоязычные племена Тянь-Шаня, Саяно-Алтайского нагорья и Хангая. В настоящее время появилась возможность вплотную подойти к решению проблемы происхождения (генетических связей) тюркских рун, основываясь на систематическом изучении графики древнетюркских рунических надписей и новых данных тюркской эпиграфики. От правильного решения этой узловой проблемы во многом зависят перспективы развития тюркологии.

Хронологические рамки тюркской руники остаются невыясненными. В Монголии, в Сибири и в Семиречье к настоящему времени обнаружено около двухсот древнетюркских рунических надписей. Династийные орхонские эпитафии относятся к VIII в., остальные надписи, как правило, не имеют надежной датировки. По традиции считается, что некоторые енисейские и таласские надписи значительно старше орхонских надписей. С. Е. Малов полагал, что енисейские надписи относятся к V—X (XI) вв., а таласские надписи — к V—VIII вв. [1].

Енисейские надписи нередко представлены на рыбообразных стелах, которые являлись, по-видимому, посмертными памятниками VII—IV вв. до н. э. [2]. Правда, не исключена вероятность повторного использования отдельных рыбообразных стел для древнетюркских эпитафий.

К ранним формам тюркской руники, вероятно, относится загадочная надпись на деревянной палочке из долины Таласа. Таласские надписи-эпитафии на валунах, как показали археологические раскопки, появились уже в V в. [3], во всяком случае, задолго до X в. [4].

Высказывания некоторых исследователей о том, что тюркское рунические письмо на Енисее и Таласе появилось позже, чем на Орхоне, представляются недостаточно обоснованными [5]. Так, по мнению И. В. Кормушина, в с е б е з и с к л ю ч е н и я енисейские памятники написаны не ранее середины IX в., а таласские памятники относятся к караханидскому времени (X—XII вв.) [6]. Но поскольку выделяемые И. В. Кормушиным датирующие графические приметы не соответствуют

[1] С. Е. М а л о в, Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии, М.— Л., 1959, стр. 63, 74—75.

[2] М. Х. М а н н а й - о о л, Оленные камни Тувы, «Уч. зап. Тувинск. НИИЯЛИ», XIII, Кызыл, 1968, стр. 139, 148—149.

[3] H. J. H e i k e l, Altertümer aus dem Tale des Talas in Turkestan, «Travaux ethnographiques de la Société Finno-Ougrienne», VII, Helsinki, 1918, стр. II: 1 и II : 14.

[4] Д. Н. В и н н и к, П. Н. К о ж е м я к о, Памятники древнетюркской письменности из урочища Айртам-Ой, сб. «Новые эпиграфические находки в Киргизии (1961 г.)», Фрунзе, 1962, стр. 9—10.

[5] Убедительную критику таких утверждений, идущих вразрез с очевидными фактами, см.: И. А. Б а т м а н о в, О датировке енисейских памятников древнетюркской письменности, «Уч. зап. Тувинск. НИИЯЛИ», X, Кызыл, 1963, стр. 294.

[6] И. В. К о р м у ш и н, К основным понятиям тюркской рунической палеографии, «Советская тюркология», 1975, 2, стр. 38, 45, 47.

эволюции тюркского рунического алфавита и весьма уязвимы с чисто палеографической стороны (монументальное письмо возводится к курсивному, хотя даже в рукописях тюркские руны не принимали подлинно курсивных форм), он вынужден признать, что эти «приметы иногда вступают в противоречие друг с другом» [7]. Некоторые енисейские надписи-эпитафии, как свидетельствуют выражения *türk qan balbalï* «балбал тюркского хана» (Е 32_{10}), *ben öltim türgäš el ičintä* «я умер в тюргешском государстве» (Е 37_3) и др., составлены не позже середины VIII в., до свержения тюркской и тюргешской династий. Кстати, в этих памятниках многократно употребляется рунический знак [1] * *t*, который является для И. В. Кормушина основной датирующей приметой памятников не старше середины IX в.

Графика таласских, енисейских и орхонских надписей свидетельствует о том, что тюркский рунический алфавит, неоднородный в своих локальных разновидностях, имеет длительную историю развития и в общих чертах отражает звуковую систему древнетюркского языка [8].

Звуковая система языка древнетюркских рунических надписей, по всей вероятности, включает в себя восемь гласных фонем (*a*, *ä*~*e* [9], *ï*, *i*, *o*, *u*, *ö*, *ü*) и шестнадцать согласных фонем (*b*, *č*, *d* ~ *ð* [10], *g* ~ *γ*, *j*, *k* ~ *q*, *l*, *m*, *n*, *ŋ*, *p*, *r*, *s*, *š*, *t*, *z*). Табл. 1 содержит краткую характеристику качественных признаков древнетюркских фонем как словоопознавательных единиц. В древнетюркском слове и его формах качество (тембр) слогообразующего гласного обусловливает «твердый» или «мягкий» вариант произношения соседних согласных. В табл. 1 мягкие варианты согласных фонем не отражены (за исключением *k'* и *g'*).

Восемь гласных фонем древнетюркского языка обозначались в тюркском руническом алфавите всего четырьмя полифонными буквами, употребление которых зачастую было факультативным (в зависимости от позиции гласной фонемы в слове). Одинаково обозначались гласные *a* и *ä*, *ï* и *i*, *o* и *u*, *ö* и *ü*.

Звук *e* (вариант гласной фонемы *ä*) не имел специального обозначения, вопреки широко известному предположению В. Томсена [11]. Обнаруженные нами факты указывают на то, что значения енисейского знака [2] и орхоно-енисейского знака [3] *ï*, *i* совпадают, ср. [4] *jïta* «увы» (Е 59_8) и [5] *jïta* «увы» (Е 10_1) и др.

Система тюркского рунического письма была прежде всего консонантной и требовала обязательного обозначения согласных. Шестнадцать согласных фонем (и отчасти их варианты) передавались тридцатью одной буквой.

Под влиянием сингармонизма слога и слова в тюркском руническом письме получило развитие графическое противопоставление твердых и мягких вариантов согласных фонем *b*, *d*, *t*, *s*, *š*, *n*, *l*, *r*, *j*, *g* (*g'* ~ *γ*), *k*

[7] Там же, стр. 45.

* Буквенные знаки, здесь и далее замененные цифрами, см. в конце статьи.

[8] Подробнее об этом см.: А. С. Аманжолов, Графика таласских, енисейских и орхонских надписей, сб. «Қазақ тілі мен әдебиеті», 3, Алма-Ата, 1973, стр. 16—26; его же, Интерпретация некоторых рунических знаков, «Уч. зап. Тувинск. НИИЯЛИ», XVI, Кызыл, 1973, стр. 163—168.

[9] Гласный звук *e* представляет собой более узкий или закрытый вариант широкой гласной фонемы *ä* [ɛ]. Он встречается, как полагают, только в первом (корневом) слоге, где графически можно наблюдать кажущееся колебание звуков *ä* и *i*.

[10] Можно предположить, что звуки *d* и *ð* в древнетюркском языке не противопоставлялись друг другу и употреблялись как варианты одной фонемы *d*. По-видимому, для аффиксов противопоставление звуков *d* и *t* (ср. *g* и *k*, *γ* и *q*) также не было фонематичным.

[11] V. Thomsen, Une lettre méconnue des inscriptions de l'Iénisseï; JSFOu, XXX, 1916, стр. 1—9.

Таблица 1

Звуковая система языка древнетюркских рунических надписей

Гласные

По степени раскрытия рта и положению языка (по вертикали)	По участию губ и положению языка (по горизонтали)			
	негубные		губные	
	заднего ряда (твердые)	переднего ряда (мягкие)	заднего ряда (твердые)	переднего ряда (мягкие)
Широкие (нижнего подъема)	*a*	*ä*		
Среднеширокие (среднего подъема)		*(e)*	*o*	*ö*
Узкие (верхнего подъема)	*ï*	*i*	*u*	*ü*

Согласные

По способу произношения		По месту образования					
			переднеязычные		среднеязычные	заднеязычные	
		губно-губные	зубные	небно-зубные		средненебные (палатальные)	задненебные (велярные)
Шумные	смычные звонкие	*b*	*d*				*g′*~*γ*
	смычные глухие	*p*	*t*				*k′*~*q*
	щелевые звонкие		*z* (*ð*)		*j*		
	щелевые глухие		*s*	*š*			
	смычно-щелевые (аффрикаты)			*č*			
Сонорные (сонанты)	смычно-носовые	*m*	*n*		(*ñ*)		*ŋ*
	щелевые (боковые)		*l*				
	дрожащие			*r*			

(*k′* ~ *q*). В орхоно-енисейских надписях, в отличие от таласских, звуковые разновидности согласной фонемы *k* (*k′* ~ *q*) имеют иногда дополнительную графическую дифференциацию при губном слогообразующем гласном. Кроме того, особой буквой мог передаваться в орхоно-енисейских надписях согласный звук *q* при негубном узком гласном.

Графическое противопоставление твердых и мягких вариантов согласных фонем, за исключением *k′* ~ *q*, нередко подвергалось нейтрализации. Об этом свидетельствует частичная взаимозаменяемость «парных» согласных букв в орхоно-енисейских надписях. Как правило, «мягкие» согласные буквы орхоно-енисейских надписей могут означать и мягкие и твердые варианты согласных фонем. Только в таласских надписях «парные» согласные буквы не подвергаются нейтрализации и полностью сохраняют свой звукоразличительный характер. Что касается вывода о так называемом «условном характере» графического различия твердых и

мягких согласных звуков [12], то он представляется нам не вполне оправданным, так как сделан без детального графического анализа орхоно-енисейских надписей и без учета таласских надписей.

Орхонский знак [6] в немногих словах с твердыми гласными передает звук *ñ* [13]. Это — сильно смягченный, палатализованный вариант смычно-носовой фонемы *n* (*ñ*, *nj*), в отличие от обычного мягкого, палатального варианта фонемы *n* (*n'*).

Согласные фонемы *p*, *z*, *č*, *m*, *y* отражались «одинарными» согласными буквами, т. е независимо от позиционных произносительных вариантов. Как исключение, в енисейских надписях обнаружены особые знаки [7] для твердой разновидности согласной фонемы *p* (Е 7_1, Е 45_3), которые, по-видимому, связаны со знаками [8] *op*, *up* в рунических рукописях VIII—IX вв. из Восточного Туркестана [14].

Таким образом, в тюркском руническом (орхоно-енисейском) алфавите было 35 букв, представленных различными графическими вариантами. Кроме того, в орхоно-енисейских надписях употреблялись особые знаки для сочетаний согласных *lt*, *rt* [15], *nt* и *nč*. В таласских надписях, в отличие от орхоно-енисейских, зафиксировано несколько меньшее количество рунических знаков — тридцать одна буква и один знак для звукосочетания *nt* (загадочная надпись на таласской палочке по существу еще не прочитана и поэтому не учитывается).

Тюркский рунический алфавит, уточненный на основании проведенного исследования, представлен в табл. 2 а, б. Таблица фиксирует графические варианты и звуковые значения тюркских рунических знаков.

Для подавляющего большинства тюркских рунических надписей характерно направление строки справа налево, однако изредка встречается и обратное направление строки (т. е. от левой руки к правой, например, в таласских памятниках № 1 и 3, в енисейских памятниках № 18, 19 и 24). Перевернутые начертания рунических знаков в строках, читающихся слева направо, отмечены в табл. 2 звездочками. Границы между словами или словосочетаниями в тюркских рунических надписях обычно обозначаются знаком словораздела, который имеет разные начертания (в енисейских надписях последний, кроме того, иногда встречается перед падежными окончаниями).

Генетические связи тюркских рун все еще не получили научного освещения. В. Томсен дал именно дешифровку, а не интерпретацию тюркского рунического (орхоно-енисейского) алфавита, истинное происхождение которого осталось неизвестным. Наука пока не установила ни подлинного возраста тюркского рунического письма, ни его непосредственного источника.

Гипотеза В. Томсена об арамейской (арамейско-пехлевийской и арамейско-согдийской) основе тюркского рунического алфавита [16] построена

[12] И. Н. Кобеташвидзе, К характеристике графики и фонемного состава языка орхоно-енисейских надписей, «Советская тюркология», 1972, 2, стр. 42.

[13] С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности, М.— Л., 1951, стр. 17; G. J. Ramstedt, J. G. Gräno und Pentti Aalto, Materialien zu den alttürkischen Inschriften der Mongolei, JSFOu, LX, 7, 1958, стр. 30—49.

[14] A. von Gabain, Alttürkische Grammatik, 2. verbesserte Aufl., Leipzig, 1950, стр. 12.

[15] См.: А. С. Аманжолов, Интерпретация некоторых рунических знаков, стр. 165—166.

[16] В. Томсен, Дешифровка орхонских и енисейских надписей, ЗВО РАО, т. VIII, вып. III—IV, СПб., 1894, стр. 337: «Определенно говорить о происхождении нашего алфавита было бы преждевременно. Я пока позволю себе только обратить внимание на сходство некоторых знаков с знаками алфавита (семитско-) пехлевийского»; V. Thomsen, Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées, MSFOu, V, 1894—1896, стр. 49—50; его же, L'alphabet runiforme turc, Samlede Afhandlinger, III, København, 1922, стр. 73—77.

Таблица 2а

Тюркский рунический алфавит

Тюркские рунические знаки			*Звуковое значение (чтение)*
Таласские	*Енисейские*	*Орхонские*	
			a, ä, (e)
			ï, i, (e)
			o, u
			ö, ü
			b
			b́
			č, č́
			ɑ, (ð), (t)
			ɑ́, (ð́), (t́)
			γ
			ǵ
			j
			j́
			q
			q при o, u
			q при ï
			ḱ
			ḱ при ö, ü
			l
			ĺ

на весьма далеких аналогиях для некоторых (около половины) знаков орхонского алфавита. Заметим сразу, что тюркские руны обнаруживают гораздо большее сходство с древними финикийско-арамейскими буквами, отнюдь не с пехлевийскими и согдийскими. Вместе с тем В. Томсен и Е. Д. Поливанов допускали возможность идеографического (логографического) происхождения некоторых тюркских рунических знаков, не возводимых к арамейскому алфавиту [17].

[17] V. Thomsen, L'alphabet runiforme turc, стр. 78—79; Е. Д. Поливанов, Идеографический мотив в формации орхонского алфавита, «Бюллетень Среднеазиатского государственного университета», № 9. Ташкент, 1925, стр. 177—179.

Таблица 26

Тюркский рунический алфавит (продолжение)

Тюркские рунические знаки			Звуковое значение (чтение)
Таласские	*Енисейские*	*Орхонские*	
			m, m′
			n
			n′
			ñ, (nj)
			ŋ, ŋ′
			p, p′
			r
			r′
			s
			s′
			š
			š′
			t
			t′
			z, z′
			(l)t, (l′)t′
			nt, n′t′
			nč, n′č′
			rt
			знак словораздела

Все другие предположения о происхождении орхоно-енисейского письма также не подкреплялись действительно близкими соответствиями сопоставляемых письменных знаков [18]. Источник тюркских рун, с одной стороны, искали в индобактрийском письме «кхарошти» [19], в армазском

[18] Критический обзор этих гипотез см.: А. С. Аманжолов, Материалы и исследования по истории древнетюркской письменности. АДД, Алма-Ата, 1975, стр. 54—57.

[19] O. Donner, Sur l'origine de l'alphabet turc du nord de l'Asie, JSFOu, XIV, 1, 1896, стр. 17, 21, 70.

арамейском письме [20], в видоизмененном арамейском (согдийском) и греческом (византийском, эфталитском) письме одновременно [21], с другой стороны — в тюркских родоплеменных знаках-тамгах [22], в древнейших пиктограммах и идеограммах (изобразительных логограммах) наподобие шумерских [23]. Иначе говоря, выявились сторонники экзогенного происхождения тюркского рунического алфавита (В. Томсен, О. Доннер, Ф. Альтхайм, Дж. Клосон) и сторонники эндогенного происхождения этого письма (Н. А. Аристов, А. Дж. Эмре). К мнению о происхождении орхоно-енисейского письма из «местных тамг и других идеограмм» в наше время склонялся И. А. Батманов [24]. Если рассматривать древние тамговые знаки как идеограммы и логограммы, которые в большинстве случаев еще надо прочесть, то гипотеза Н. А. Аристова может приобрести несколько большую правдоподобность. Случайные внешние сопоставления тюркских рун с тамгами и другими древними знаками малоубедительны.

В качестве интерпретатора гипотезы В. Томсена недавно выступил известный иранист В. А. Лившиц [25], по мнению которого основным источником («исходным материалом для рабочих праформ») орхонского алфавита явилась довольно поздняя разновидность согдийского курсивного письма, адекватная древнеуйгурскому алфавиту. В. А. Лившиц производит тюркские (орхонские) руны от букв новосогдийского письма посредством «реконструкции графических прототипов в процессе создания рунического алфавита» [26]. Так, согдийская буква [9] δ (δ, δ̊, *L*) посредством трех «реконструкций» [10] превращается в тюркские рунические знаки [11] *d'*, [12] *l*, [13] *l'*. Думается, что если вооружиться этим методом, то трудно будет избежать субъективности в решении вопроса. Во всяком случае, версия о согдийской основе тюркских рунических знаков нуждается в более веских доказательствах.

Углубленное изучение эпиграфических находок 1960—1970 гг. на территории Казахстана позволяет выявить древнейшие памятники письменной культуры далеких предков тюркоязычных народов. Существование алфавитной письменности у раннекочевых племен Южной Сибири и Семиречья документально подтверждается двумя руническими или руноподобными надписями из захоронений V—IV вв. до н. э. [27]. Это — надпись на костяной бляхе из долины р. Иртыш (рис. 1) и надпись на сереб-

---

[20] F. A l t h e i m, Geschichte der Hunnen, I, 11 («Hunnische und alttürkische Runen»), Berlin, 1959, стр. 284—286, 437.

[21] G. C l a u s o n, The origin of the Turkish «runic» alphabet, «Acta Orientalia» (Havniae), XXXII, 1970, стр. 55, 59—60.

[22] Н. А р и с т о в, Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой Орды и каракиргизов..., «Живая старина», III—IV, СПб., 1894, стр. 418—419; е г о ж е, Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности, «Живая старина», III—IV, СПб., 1896, стр. 410, 418, 420; Н. М а л л и ц к и й, О связи тюркских тамг с орхонскими письменами, «Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии», год III, Ташкент, 1897—1898, стр. 43—47.

[23] A. C. E m r e, Eski türk yazısının menşeği, İstanbul, 1938, стр. 16—19, 48—52.

[24] И. А. Б а т м а н о в, А. Ч. К у н а а, Памятники древнетюркской письменности Тувы, I, Кызыл, 1963, стр. 8.

[25] В. А. Л и в ш и ц, Происхождение древнетюркской рунической письменности, сб. «Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР. Тезисы докладов и сообщений. Всесоюзная тюркологическая конференция, 27—29 сентября 1976 г.», Алма-Ата, 1976, стр. 64.

[26] Там же, стр. 68—69 (таблица).

[27] А. С. А м а н ж о л о в, Еще раз об иртышской рунической надписи, «Вестник АН Казахской ССР», 1967, 9 (269), стр. 66—70; е г о ж е, Руноподобная надпись из сакского захоронения близ Алма-Аты, «Вестник АН Казахской ССР», 1971, 12 (320), стр. 64—66.

ряной чашечке из долины р. Или (рис. 2). Надпись на костяной бляхе, символе небесного оленя-солнца, оказалась тюркоязычной: *aq sïqïn* «белый олень». Надпись на серебряной чашечке, как выяснилось, также является тюркоязычной и свидетельствует о древнем поминальном ритуале. Верхняя строка надписи гласит: *aγa saγa očuq* «Старший брат, тебе (этот) очаг!». Нижняя строка: *bez čök boqun ič(r?)ä azuq i* «Чужой, опустись на колени! [Да будет] у поколения пища!». Отсылая читателя к указанным публикациям, где дана подробная расшифровка (никем не опровергнутая), еще раз подчеркиваем, что эти надписи, судя по всему, сделаны на древнетюркском языке и относятся к довольно ранней разновидности тюркской руники, тесно связанной с алфавитными письменностями Средиземноморья середины I тысячелетия до н. э.

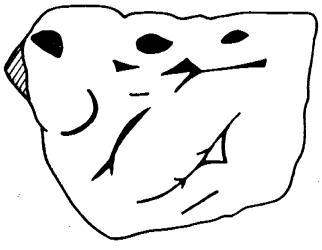

Рис. 1

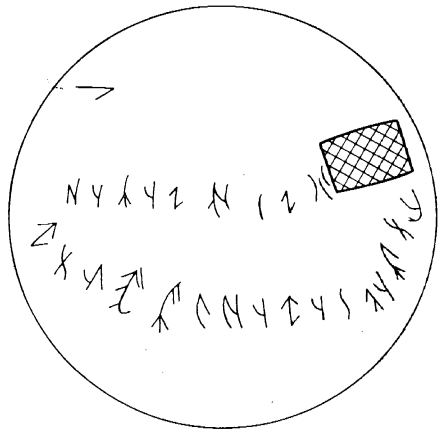

Рис. 2

В долине р. Или нами были обнаружены две наскальные надписи на древнегреческом алфавите [28]. Языковая принадлежность одной из них под сомнением, а другая является тюркоязычной. Обе надписи были составлены в I тысячелетии н. э., хотя палеографически тяготеют приблизительно к середине I тысячелетия до н. э. (архаические начертания букв, направление письма справа налево). Невольно напрашивается аналогия с тюркским руническим алфавитом, на котором составлены таласские, енисейские и орхонские надписи. Палеографически эти надписи также могут быть отнесены к середине I тысячелетия до н. э., что указывает на относительную стабильность тюркского рунического письма. Незаурядная историческая судьба древнегреческого алфавита в Семиречье так или иначе свидетельствует о древнейшей письменной традиции тюркоязычных племен.

Палеографический анализ приводит к выводу о весьма ранней дате сложения тюркского рунического алфавита в Южной Сибири и Семиречье — не позже середины I тысячелетия до н. э. Этот алфавит обнаруживает близкую генетическую связь, во-первых, с ранними типами древнегреческого алфавита (особенно с малоазийскими и италийскими) и, во-вторых, с северносемитско-финикийским (в том числе с ранним арамейским) и южносемитскими алфавитами. В какой-то мере это согласуется с археологическими данными о глубоких культурных связях ранних кочевников Южной Сибири и Семиречья с населением Передней Азии в I тысячелетии до н. э.

---

[28] A. S. A m a n ž o l o v, An «ancient Greek» inscription from the region of Alma-Ata, AO, 1967, 35/1, стр. 89—94; е г о ж е, Forefather goat or the ancient Turkic inscription in early Greek alphabet, AO, 1974, 42/1, стр. 33—36.

Таблица 3

Генетические связи тюркских рун

Тюркские руны (графемы)	Фонемы	Соответствия в алфавитах Средиземноморья			
		финик.	арам.	ю.-сем.	несемитские
	a,ä				сид.
	ï, i				кар., греч., пиц.
	o,u				
	ö,ü				греч., в.-греч.
	b				греч., сид.
	p				греч., этр., кар.
	m				кар., рет.
	d				
	t				кар., вен.
	z				пиц., этр., сид.
	S, Š				лид., этр., пиц.
	š				
	č				
	n				греч., этр.
	l				греч., этр.
	r				греч., рет.
	j				
	[g] g				греч., лик.
	[γ]				вен., пиц., лик.
	[k'] k				греч., з.-греч., этр.
	k(ö, ü)				
	[q]				греч., мес.
	q(o,u)				
	q(ï)				греч., этр.
	ŋ				лик., мес.

Тюркский рунический алфавит выступает как очень богатая и вполне самостоятельно сложившаяся графическая система. Тесная генетическая связь тюркских рунических знаков с ранними семитскими, древнегреческими, италийскими (этрусскими, пиценскими, мессапскими, венетскими,

ретскими) и малоазийскими (карийскими, ликийскими, лидийскими, сидетскими) буквами объясняется тем, что тюркский рунический алфавит, прошедший весьма длительный путь развития, по-видимому, непосредственно восходит к древнейшему общему источнику алфавитных письменностей. Таким источником могло быть какое-то раннее логографическое или алфавитное письмо III—II тысячелетий до н. э.

Опыт сравнения древнетюркских рун с родственными буквенными знаками ранних алфавитных письменностей Средиземноморья представлен в табл. 3, которая может рассматриваться как рабочий план для будущих исследований [29]. Тюркские рунические знаки (графемы) в этой таблице сгруппированы на основании намечаемых палеографических и фонологических связей, что позволяет проследить эволюцию тюркского рунического алфавита от первоначально немногих исходных знаков до исключительно богатой и целостной графической системы, своеобразно отразившей длительную историю развития фонетической системы древнетюркского языка и вместе с тем обнаруживающей генетическую (материальную) близость с ранними алфавитами Средиземноморья.

На основании сравнительного анализа можно предположить, что тюркские рунические знаки для гласных восходят к общему прототипу [14], когда-то обозначавшему начальный щелевой согласный звук типа **h* (вероятно, вариант фонемы **k*) перед различными гласными. Этот начальный звук (по-видимому, восходит к общеалтайскому **p-*) не зафиксирован в языке древнетюркских рунических надписей, однако его следы обнаруживаются в отдельных тюркских языках [30]. Постепенная утрата согласного звука **h-* в языке племен, унаследовавших древнюю письменную традицию, обусловила появление и последующее обособление знаков для гласных архифонем *A* (*a*, *ä*), *I* (*ï*, *i*) и *U* (*o*, *u*, *ö*, *ü*), вероятно, под влиянием близких знаков для согласных [15] *k*, [16] *j* и [17] *b*. Вместе с тем, тюркские рунические знаки [18] *a*, *ä*, [19] *ï*, *i*, [20] *ö*, *ü* (отсюда [21] *o*, *u*) обнаруживают близкую генетическую связь со знаками для согласных *'(a)*, *j*, *w* в семитских алфавитах.

Буквенные обозначения твердых и мягких вариантов согласных фонем в тюркском руническом алфавите, как уже отмечалось, зачастую подвергались нейтрализации (исключение представляют лишь знаки для *q* и *k'*). Более того, буквенные обозначения твердых и мягких вариантов согласных фонем обычно связаны и генетически. Например, рунический знак [22] *b* развился из [23] *b'*, рунический знак [24] *j* развился из [25] *j'*, рунический знак [26] *n* развился из [27] *n'*. Поэтому в историческом плане целесообразно рассматривать тюркские рунические знаки для согласных как графические обозначения фонем, независимо от их звуковых реализаций в слове.

Тюркские рунические знаки, обозначающие согласные фонемы, можно разбить на три внутренне связанные палеографические группы: 1) знаки

---

[29] В табл. приняты следующие сокращения: арам. — арамейский алфавит (ответвление финикийского), в.-греч.— восточная ветвь древнегреческого алфавита, вен. — венетский алфавит (разновидность этрусского), греч. — древнегреческий алфавит, з.-греч. — западная ветвь древнегреческого алфавита, кар. — карийский алфавит, лид. — лидийский алфавит, лик. — ликийский алфавит, мес. — мессапский алфавит, пиц. — пиценский алфавит, рет. — ретский алфавит (разновидность этрусского), сид. — сидетский алфавит, финик. — финикийский (северносемитский) алфавит, этр.— этрусский алфавит, ю.-сем. — южносемитские алфавиты.

[30] М. Рясянен, Материалы по исторической фонетике тюркских языков, М., 1955, стр. 24—25; Н. А. Баскаков, Тюркские языки (Общие сведения и типологическая характеристика), «Языки народов СССР», II — Тюркские языки, М., 1966, стр. 17; G. Doerfer, Bemerkungen zur Methodik der türkischen Lautlehre, «Orientalistische Literaturzeitung», LXVI, 7/8, 1971, стр. 335.

для губно-губных смычных согласных фонем *b*, *p*, *m*; 2) знаки для переднеязычных согласных фонем *d*, *t*, *z*, *s*, *š*, *č*, *n*, *l*, *r* и среднеязычной щелевой согласной фонемы *j*; 3) знаки для заднеязычных смычных согласных фонем *g*, *k*, *ŋ*.

Знаки первой группы восходят к своим прототипам [28] *b′* (∼ **p′*) и [29] *m*. Близость начертаний этих прототипов, по-видимому, обусловлена древним фонетическим соответствием *b* (*p*) ∼ *m*.

Знаки второй группы включают в себя прототипы [30] *d′*(∼ **t′*), [31] *d* (∼ **t*) , [32] *z* (∼**s*), [33] *š*, [34] *č* (ср. знаки для *š*), [35] *n′*, а также довольно архаичные знаки для *l*, *r* и *j*.

Знаки третьей группы включают в себя прототипы [36] *g′* (∼**k′*) и [37] *γ* (∼**q*), весьма архаичные по начертанию знаки для *k′* (при *ö*, *ü*), *q* (при *o*, *u*), *q* (при *ï*), а также особые знаки для заднеязычной смычно-носовой фонемы *ŋ*.

Важно отметить, что фонологическая дифференциация шумных согласных по звонкости — глухости (*b*∼*p*, *d*∼*t*, *z*∼*s*, *g*∼*k*) отражена в тюркском руническом алфавите весьма своеобразно. Как показывает сравнительный анализ, почти все рунические знаки для глухих согласных (*p*, *t*, *s*, *k′*, *q*) являются, в конечном счете, производными от рунических знаков для соответствующих звонких согласных (*b*, *d*, *z*, *g′*, *γ*). Например, можно проследить, что тюркские рунические знаки [38] *p*, *p′*, [39] *t′*, [40] *t* (ср. [41] *t* в пятой наскальной надписи Хойто-Тамира), [42] *s′*, [43] *k′* и [44] *q* развились соответственно из знаков для *b′* (∼**p′*), *d′*(∼**t′*), *d* (∼**t*), *z*(∼ **s*), *g′* (∼**k′*) и *γ* (∼**q*). Однако орхонские рунические знаки [45] *t* представляются первообразными.

Тюркские рунические знаки для звукосочетаний *lt*, *rt*, *nt* и *nč* не имеют прямых аналогий в древних алфавитах. Генетическая связь орхонского знака для *ñ* (*nj*) с орхоно-енисейскими знаками для *nč* подтверждается древним фонетическим соответствием *ñ* (*nj*) ∼ *nč*, ср. якут. *siñigäs* (*cinjigäc*, по современной орфографии *синньигэс*) «тонкий» и др.-тюрк. *jinčkä* (*jinčgä*) «тонкий».

Палеографические и фонологические связи тюркских рунических знаков (графем) свидетельствуют о длительной эволюции тюркского рунического письма в процессе становления древнетюркской речи, завершившемся в общих чертах не позже I тысячелетия до н. э. [31]. Следовательно, тюркский рунический алфавит, история и генетические связи которого получают принципиально новое освещение, может стать исключительно важным источником для исторической фонетики тюркских языков.

---

[31] Ср.: С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии, стр. 74: «В своей классификации тюркских языков я, в итоге своих занятий, отодвинул появление тюркских языков в том самом виде, как мы их теперь встречаем, на две с половиной тысячи лет вглубь от нас».

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45